

ОНФ: ГОСЗАКАЗ — АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

Собеседник журнала «ГОСЗАКАЗ» — координатор проекта ОНФ «За честные закупки», депутат Госдумы Антон Гетта

— Каковы основные задачи сегодняшней работы ОНФ в области госзакупок?

— Основная наша задача — борьба с коррупцией и неэффективными бюджетными тратами — остается актуальной. Если раньше мы больше работали с единичными случаями, то теперь внимание сосредоточено на анализе больших объемов информации и систематизации результатов.

К примеру, с прошлого года мы активно проверяем разные сферы государственных закупок на наличие картельных сговоров. Начали с острой сферы — поставка питания в образовательные и медицинские учреждения. К нам поступали жалобы на качество питания от родителей детей, от заведующих детских садов и директоров школ. Выяснилось, что в закупках питания плотно обосновались картельные сговоры. Мы составили целую «Карту картелей», на которую попа-

ли сомнительные закупки на сумму 132 млрд руб. только в сфере питания. В этом году активисты проанализировали закупки горюче-смазочных материалов. Сумма закупок с признаками сговора превысила 175 млрд руб.

Наши союзники в борьбе с картелями — это не только 13000 активистов проекта ОНФ «За честные закупки», но и Федеральная антимонопольная служба. Всю информацию мы передаем в ФАС России, чтобы по итогам нашей работы контролирующие и правоохранительные органы могли возбудить дела и добиться устранения нарушений.

Кроме того, активисты и эксперты проекта не только проводят комплексные расследования, но и предлагают решения, в том числе связанные с изменением законодательства.

— Ушли ли случаи вопиющих нарушений законодательства? Меняются ли нарушения с изменением технологий? Как говорит статс-секретарь ФАС Андрей Юрьевич Цариковский, «чтобы поймать цифровую мышь, нужен цифровой кот». Меняются ли методы работы ОНФ в связи с развитием технологий?

— Безусловно, технологии отражаются на всей системе государственных закупок. К примеру, с 2019 г. полностью уйдут из практики некоторые «серые» схемы, которые были популярны в процедурах, проходящих «на бумаге». В новом году вступают в силу поправки в закон и все закупки будут проходить исключительно в электронной форме. Так что махинации со вскрытием конвертов или недопуском участников в здание останутся в прошлом.

Однако нечистые на руку заказчики и поставщики также совершенствуют свои действия и ухищрения. Из нового: недавно Антимонопольная служба поймала поставщиков на использовании «аукционных роботов». Это алгоритмы, которые предприимчивые участники торгов встроили в электронную площадку и которые по прописанному механизму давали снижение начальной максимальной цены контракта до определенного предела.

За время работы проекта активисты выявили более 30 «серых» схем — сравнительно честных способов обогащения недобросовестных заказчиков и поставщиков. Со временем некоторые из них перестали действовать, но каждый год мы находим новые.

С развитием технологий появляются новые возможности для общественного контроля и для анализа больших объемов информации. Мы планируем на площадке юбилейного пят-

надцатого Форума-выставки «ГОСЗАКАЗ», который состоится с 3 по 5 апреля следующего года на ВДНХ, представить свои предложения по интеграции государственных информационных систем в Единую информационную систему в сфере закупок в целях автоматизации выявления различных коррупционных схем, а также облегчения жизни заказчиков и участников закупок.

— Использует ли ОНФ такой институт, как общественное обсуждение? Насколько, по вашему мнению, общественное обсуждение дает результаты? Есть мнение, что общественное обсуждение часто проводится формально.

— Общероссийский народный фронт можно воспринимать как неофициальную площадку для тех же самых общественных обсуждений. Официальные общественные обсуждения закупок проходят на сумму более миллиарда рублей, мы же можем обсуждать любые закупки, если, по мнению общества, в них есть коррупция или расточительство. В этом плане ОНФ состоялся как инструмент общественного обсуждения.

Если говорить об официальной стороне вопроса — общественных обсуждениях на сумму свыше миллиарда рублей, то здесь два момента. С одной стороны, мы видим, что все больше людей включаются в различные формы общественного обсуждения, в том числе и в официальные. Но если обсуждения проходят формально, это повод обратиться в том числе и к нам, в Народный фронт.

— Как Вы оцениваете появление ЕАТ «Березка»? Есть ряд вопросов, некоторые вы уже поднимали в прессе.

— Концептуально ЕАТ «Березка» задумывался как агрегатор. И с точки зрения агрегации данных и получения доступа к информации о том, кто, что, у кого и по каким ценам закупает в сегменте закупок малого объема — это очень правильная и необходимая вещь. Единственное, в процессе мы отметили, что большее внимание уделено не агрегации данных, а магазину как инструменту продаж через «Березку». И все обсуждение фактически свелось к магазину. Это связано, в том числе, с тем, что в законе прописано, что если можно купить дешевле, чем на «Березке», то покупайте в другом месте. Но ведь сначала все равно придется провести процедуру на «Березке», чтобы доказать это и зафиксировать цену.

Да, ряд вопросов к Единому агрегатору торгов у нас был и пока остается. К счастью, наша позиция была услышана и полноценный запуск перенесен, обязательной стала только закупка канцелярии. Сейчас мы продолжаем следить за развитием системы и закупками, которые проводятся на платформе. И позже дадим свою оценку.

— Существуют разнообразные региональные электронные магазины. Была ли необходимость создавать специальный агрегатор при существующих ресурсах и рекомендовать заказчикам переходить на только что созданный ЕАТ?

— Здесь есть один важный момент: не нужно путать магазин и агрегатор. Агрегатор — это про данные. И необходимость в агрегаторе, безусловно, есть. Вопрос в том, как это реализовано. С инструментом в виде магазина или без него — это другой вопрос, на который нужно найти ответ до истечения очередного пилотного периода.

— Не усматриваете ли вы противоречий с законодательством некоторых положений регламента ЕАТ? Так, например, ЕАТ фактически переводит малые закупки (до 100 тыс) в конкурентную сферу.

— Мы обращали внимание на то, что фактически механизм ЕАТ отменяет закупки у единственного поставщика до 100 тыс. руб. и по сути переводит закупки в мини-торги. Безусловно, закупка до 100 тыс. руб. имеет определенные коррупционные риски. Но в таких закупках по умолчанию есть возможность закупить более качественный товар по отношению к более дешевому.

— Не кажется ли вам, что соотношение трудозатрат и выгоды при работе на ЕАТ может быть не в пользу последней. Например, через ЕАТ невозможно купить несколько наименований одним лотом (ластики отдельно, карандаши отдельно).

— Трудозатраты — это действительно один из вопросов. Здесь важно оценивать не только трудозатраты заказчиков, но и поставщиков, а также измерить эти трудозатраты в денежном выражении. Имеет ли экономический смысл таких затрат для закупок до 10 тыс. рублей? Возможно, на некоторые объемы закупок такие процедуры вообще не должны распространяться, так как они приводят к удорожанию процесса. Условно гово-

ря, чтобы закупить 10 ручек по 100 рублей мы тратим на процедуру покупки дополнительно несколько тысяч. И в данный момент на этот вопрос еще нет однозначного ответа.

— Не усматриваете ли вы ограничения конкуренции в том, что само создание ЕАТ поручили «Ростеху» (конкурса на эти работы не было)?

— «Ростех» реализует целый комплекс вопросов, связанных с информатизацией госзакупок. Госкорпорация и дочерние подразделения разрабатывали систему мониторинга цен на лекарственные препараты, участвуют в развитии и эксплуатации Единой информационной системы. Поэтому назначение «Ростеха» ответственным за реализацию именно агрегатора достаточно логично. Создание магазина внутри агрегатора — вот это вызывает вопрос. Необходимо оценить затраты на систему, финансовую модель, планы по рентабельности проекта. При этом важно понимать, что это государственная корпорация и деньги остаются внутри государства. ■